Поскольку Тан Сюнь сказал, что хочет дождаться своего благодетеля, Ван Цзи и Нань Гунсянь не могли сказать иначе. Кроме того, им казалось неуместным уходить, поэтому они остались и ждали Лин Джина вместе.

Ван Цзи был крайне раздражен внутри.

Это должно было стать концом для Лин Джина, но всего за несколько мгновений Карты спутались и он снова стоит крепко на ногах!

Тем не менее, что сделано, то сделано. Он позволил Чжан Хэ взять на себя вину за оценки, а затем лично написал объяснение в штаб-квартиру. Это должно решить его проблемы.

Что касается Лин Джина, Ван Цзи решил пока не предпринимать никаких действий против него. Он подождет еще немного.

Пока Ван Цзи строил планы, он внезапно услышал шум позади себя. Обернувшись, он увидел огромную сапфировую черепаху. Ван Цзи узнал в этой большой черепахе молодого хозяина семьи Цзу, домашнего зверя Цзу Кана. Он пытался лечить черепаху раньше, но казалось, что это существо неизлечимо, поэтому он думал, что оно уже мертво.

Однако эта сапфировая черепаха совсем не выглядела умирающей. Даже не будет преувеличением назвать ее энергичной.

В последнее время Ван Цзи был очень занят, поэтому он ничего не слышал о том, что Лин Джин лечит эту сапфировую черепаху.

За сапфировой черепахой шел Цзу Кан и отец Цзу Кана, глава семейного дома Цзу, Цзу Тяньхун.

Этот человек занимал довольно видное положение в Кленовом Городе , так почему же он вдруг оказался здесь?

Слуги семьи Цзу несли табличку с надписью «Блестящий доктор».

Табличка!

Вручение табличек в качестве подарков было обычным явлением в Ассоциации оценки зверей. У самого Ван Цзи на стене его консультационного зала висело более десяти таких табличек.

Цзу Тяньхун был высокопоставленным лицом, поэтому Ван Цзи пришлось подойти и

поприветствовать его.

Тем не менее, первая фраза, которую он услышал от новоприбывшего, заставила Ван Цзи задохнуться от неприятности, как будто он проглотил муху.

Цзу Тяньхун сказал: «Шеф Ван, могу я узнать, где находится оценщик Лин? Мы пришли, чтобы вручить ему табличку, чтобы поблагодарить его за лечение болезни любимца моего сына».

Это было для Лин Джина!

Ван Цзи размышлял: «Если бы я знал, для чего они здесь, я бы никогда не подошел».

Но поскольку он был здесь, Ван Цзи мог только смущенно улыбнуться и сказать: «Лин Джин все еще сдает экзамен. Как только он выйдет, вы можете передать табличку ему лично, господин Цзу».

Цзу Тяньхун кивнул.

Цзу Кан, который следовал за ним, огляделся. Увидев группу Чжао Ин, он подошел.

«Что вы, ребята, думаете? Мой отец заказал табличку и доставил ее лично. Посмотрим, кто посмеет сказать, что оценщик Лин недостоин своей репутации». Цзу Кан давно уже придумал эту идею. Поскольку он был должен Лин Джину услугу, Цзу Кан решил использовать эту табличку, чтобы подбодрить Лин Джина, зная, что квалификация Лин Джина как сертифицированного оценщика зверей только что была аннулирована.

Излишне говорить, что план Цзу Кана был эффективен. По дороге сюда табличка привлекла внимание прохожих. Было бы странно не заметить, ведь патриарх семьи Цзу лично вручал мемориальную доску.

Кто еще посмеет сказать, что Лин Джин не заслуживает своего положения?

Было так много доказательств, подтверждающих способности Лин Джина, и табличка с этой семьей Цзу фактически подтверждала навыки Лин Джина.

«Сегодня какой-то особенный день? Почему здесь так оживленно?» — прокомментировали двое мужчин, протискиваясь сквозь толпу.

Когда Ван Цзи увидел одного из них, он тут же подошел к нему.

Ван Цзи даже не реагировал так на господина семьи Цзу, Цзу Тяньхуна. Так что можно себе

представить, насколько выдающейся фигурой был этот новичок.

«Мастер Гу, почему вы здесь?» Ван Цзи был в шоке.

Этим впечатляющим новоприбывшим был не кто иной, как мастер каллиграфии Гу Мэнчжун. Другой пожилой мужчина, следовавший за Гу Мэнчжуном, был одет небрежно, но многие люди тоже узнали его.

«Это Ляо Гу! Шеф-повар Ляо!»

«Я слышал, что после скандала в ресторане «Симфония» шеф-повар Ляо в гневе ушел. С тех пор их бизнес пошел под откос».

«Я знаю. Я слышал, что это как-то связано и с оценщиком Лином…»

Ван Цзи не заботился о Ляо Гу, но он не посмел бы плохо обращаться с Гу Мэнчжуном. Этот мастер каллиграфии знал довольно много влиятельных фигур, и случайное замечание от него могло повлиять на карьеру Ван Цзи.

Увидев Ван Цзи, Гу Мэнчжун усмехнулся. «Я здесь, чтобы поболеть за своего друга. Я слышал, что он пострадал от несправедливости, поэтому я здесь, чтобы исправить это для него».

При этом Ван Цзи запаниковал еще больше.

Размышляя про себя, он спросил: «Неужели Мастер Гу тоже здесь из-за Лин Джина, не так ли?»

Это было возможно.

Услышав о скандале в ресторане «Симфония», выражение лица Ван Цзи помрачнело.

«Мастер Гу, какое совпадение», — с улыбкой поприветствовал Тан Сюнь, тоже подходя.

Увидев, что это был Тан Сюнь, Гу Мэнчжун поднял руки, чтобы отдать честь мужчине, и усмехнулся. «Ах, оценщик Тан, я слышал, что вы приехали в Кленовый Город. Я хотел нанести вам визит, но не успел».

«Вы слишком добры, Мастер Гу. Я должен был нанести вам визит. Я едва мог встретить вас в Городе Нефритового Дракона, и все, что вы делаете, это отталкиваете меня всякий раз, когда я прошу у вас картину. Увы, я должен был прибегнуть к другим каналам, чтобы получить одну из ваших работ. Это было действительно головной болью». Тан Сюнь был явно раздражен. Тем не

менее, как оценщик зверей 3-го ранга, он должен был соблюдать приличия, поэтому старался быть максимально тонким. Но перед Гу Мэнчжуном он бледнел по сравнению с ним, потому что каллиграф был настоящим экспертом в поддержании внешнего вида.

Оба мужчины были старыми знакомыми, которые были очень хорошими друзьями, поэтому было естественно подкалывать друг друга, сталкиваясь друг с другом спустя такое долгое время.

Конечно же, Гу Мэнчжун не говорил двусмысленно. «Оценщик Тан, вы не можете винить меня за это. Мы договорились, что как только вы придумаете способ помочь мне заключить кровный контракт с чернильным монстром, забудьте одну картину, я могу дать вам даже десять. Вы сказали это заняло бы всего десять дней, но что произошло после этого? Через десять дней вы сказали, что через месяц. Затем, через месяц, вы сказали, что вам нужно еще три месяца. Я не могу ждать так долго».

Тан Сюнь покраснел. «Это была моя ошибка. Эх, с древних времен известно, что заключение кровного договора с чернильным монстром — сложная задача. Но не то чтобы я не придумал метод…»

«Невозможный метод называется журавлем в небе. Помнишь, что ты заставил меня собрать? Это были такие вещи, как скворцовая трава и священное чернильное дерево, которых даже ты раньше не видел. Где мне их найти? просто уловка? Но оценщик Тан, это правда, что вы старались изо всех сил, поэтому, чтобы вернуть эту услугу, когда я вернусь в Город Нефритового Дракона, я нарисую вам картину, когда у меня будет свободное время.

При упоминании чернильного монстра Гу Мэнчжун заволновался. Проведя последние несколько дней, отрабатывая свои навыки владения мечом с чернильным монстром, теперь он мог показать им некоторые приемы, которым научился. Куда бы он ни пошел, он всегда носил с собой меч, что только привлекало к нему больше внимания.

Он во всем разобрался. Как только он научился владеть клинком чернильного монстра, он сразил каждого врага всего одним ударом, пока бродил по миру. После этого он станет легендой, как бессмертные фехтовальщики в древние времена. Одна только мысль об этом приводила его в трепет.

Возможно, он пытался хвастаться, Гу Мэнчжун слегка тряхнул рукавом, и капля чернил всплыла на его ладонь. Это было необыкновенное зрелище.

Тан Сюнь был ошеломлен этим.

«Это чернильный монстр? Мастер Гу, вы… когда вы успешно заключили с ним кровный контракт?» Тан Сюнь воскликнул от шока.

Потому что, когда Гу Мэнчжун впервые получил чернильного монстра, каллиграф немедленно

разыскал Тан Сюня, запросив способ заключить кровный договор с этим существом. Однако заключение кровных договоров с чернильными монстрами всегда было сложной задачей с древних времен. Даже будучи оценщиком зверей 3 ранга, метод, который он придумал, не мог быть реализован в настоящее время.

Например, ему требовалась трава скворца и древесина священных чернил для гранулирования, но оба лекарственных ингредиента исчезли уже много лет. Если бы и даже если бы они существовали, получить их было бы не так просто.

Он пробовал думать о других методах, но ни один из них не подходил. Следовательно, он не смог выполнить просьбу Гу Мэнчжуна.

По этой причине Тан Сюнь однажды пытался избегать Гу Мэнчжуна, поскольку не мог найти лучшего решения. Но кто знал, что, не встречаясь в течение нескольких месяцев, Гу Мэнчжун успешно заключил с ним кровный договор.

Тан Сюнь знал, что Гу Мэнчжун не может самостоятельно найти решение. Мужчина, должно быть, получил указания от эксперта.

Теперь ему было крайне любопытно, как каллиграф помог заключить кровный договор с этим чернильным монстром 3-го ранга.

"Это было сделано недавно!" Гу Мэнчжун был очень доволен этой новообретенной способностью выглядеть потрясающе, ничего не делая. В конце концов, все присутствующие оценщики зверей смотрели на него, пораженные видом его чернильного монстра.

«Кто из мастеров-оценщиков зверей руководил вами?» — подтолкнул Тан Сюнь.

«Мастер-оценщик зверей? Вы все неправильно поняли. Он всего лишь средний оценщик зверей первого ранга в Кленовом Городе». Когда Гу Мэнчжун закончил отвечать, толпа была ошеломлена.

Оценщик зверей первого ранга?

В Кленовом Городе было всего два оценщика зверей первого ранга. Одного звали Гао Цзян, другого Лин Джин.

Кстати, о дьяволе. Гао Цзян появился случайно. Он записался на вступительный экзамен, но, увидев вокруг такую огромную толпу, Гао Цзян поспешил поприветствовать Тан Сюня и остальных.

Но Мастер Гу даже не взглянул на Гао Цзяна.

При этом не нужно было быть гением, чтобы собрать головоломку.

«Может быть…»

"Опять оценщик Лин!"

http://tl.rulate.ru/book/57696/1868634